

ОЗВУЧИВАНИЕ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЭССЕ)

Г.В. Напреенко

Ключевые слова: интерпретация, звучащая речь, вариантология, тождество и различие, вторичный текст, деривация

Keywords: interpretation, sounding speech, variantology, identity and difference, secondary text, derivation

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-06](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-06)

Введение
Статья посвящена вопросу расширения границ лингвистической вариантологии посредством включения в качестве предмета исследования текста *озвучивание* как процесс и как результат интерпретационной деятельности. На материале текстов эссе и их озвученных вариантов в статье описано соотношение письменного и звучащего как исходного и вторичного вариантов. Процесс создания вторичного варианта путем смены кода представляется нам интерпретационным процессом, который аналогичен интерпретационному и деривационному процессу создания (1) вторичного письменного текста на основе исходного письменного текста человеком, (2) вторичного письменного текста на основе исходного письменного текста при помощи искусственного интеллекта, (3) текста, распознанного при помощи искусственного интеллекта [Голев, Напреенко, 2025].

Рассмотрение оппозиции «устный — письменный», «озвученный — распознанный» (последнее осуществляется посредством нейросетей) вносит вклад в расширение границ лингвистической вариантологии ввиду включения текстов в глобальную парадигму вариативности. Предметом изучения текста становится субъективная интерпретация и субъективная вариативность (речевая деятельность продуцента), обнаруживаемая в озвученном варианте текста.

Исследования звучащей речи в парадигме лингвистической вариантологии и интерпретационизма обладает научной новизной. Обзор исследований в области звучащей речи, соотношения письменного и устного / звучащего вариантов позволяет сделать вывод о наличии различных подходов и методов к изучению специфики звучащей речи. Так, например, исследу-

ются просодические характеристики [Цибуля, 2020; Гончарова, Фролова, 2023]; сегментные единицы как показатель эмоционального восприятия звучащей речи [Воропаева, 2023]; методы распознавания эмоций в звучащей речи [Воропаева, 2023; Young, Morgan, Ferguson, 2025; Kun Zhou, 2023; Гончарова, 2024]; способы преобразования текста в речь, распознавания речи посредством использования больших баз данных, искусственного интеллекта с этой целью [Shijia Liao, Yuxuan Wang и др., 2024; Abdulkhaleq Hassan и др., 2024; Goncharova 2024]. Звучащая речь исследуется в рамках перевода [Рюкова, Филимонова, 2021]; лингводидактики [Шамшиярова, 2013]; лингвокриминалистики [Галяшина, 2001]; социолингвистики [Бычкова, 2009]; когнитивной лингвистики [Бубнова, 2020]. Кроме того, исследовательский интерес представляют озвученные тексты с точки зрения адресата [Зубов, Риехакайнен, 2022; Раева, Риехакайнен, 2015]; конкуренция устной и письменной речи с позиции адресанта [Орлова, 2018]; коммуникативная интерпретация текста в его озвученном варианте [Безяева, 2013]; письменная форма разговорной речи и «орализация» языка [Литневская; Лысенко, 2008]; реализация в интернет-коммуникации [Алтухова, 2012] и пр. Анализ дихотомии «озвученный — распознанный» представлен нами в статье [Голев, Напреенко, 2025].

Взаимодействие устного и письменного каналов обсуждается в ряде работ (пр., [Бубнова, 2020; 2024]). Г.И. Бубнова проводит исследование основных стратегий порождения озвученных текстов на материале научного письменного текста (чтение текста с листа и устное выступление-обсуждение текста), взаимодействия письменного и устного способов порождения [Бубнова, 2024]. Опираясь на ряд исследователей, автор под озвучиванием письменного текста понимает «дискурсивное взаимодействие двух материально разных субстанций, каждая из которых обладает собственным когнитивным механизмом формирования смысла и спецификой его означивания» [Бубнова, 2024, с. 24]. Озвучивание письменного текста представляется автором «актом устно-речевого внедрения говорящего в ПТ для решения конкретной коммуникативной задачи» [Бубнова, 2024]. Это внедрение позволяет поддерживать связь со своим высказыванием [Benveniste, 1970, с. 14], выраженным в письменной форме. Данного рода поддержание связи со своим высказыванием может быть выражено эксплицитно путем включения в озвученный вариант метатекстовых маркеров, позволяющих идентифицировать слушающему озвученный вариант как вторичный по отношению к какому-либо первичному, потенциально имеющемуся, а также устанавливая говорящим данную связь и интерпретировать ее. При этом порождение текста, создание вторичного варианта текста, в том числе в его звучащем во-

площении, «содержит деривационный момент, поскольку этот процесс есть образование одного текста на базе другого, преобразование исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре вторичного текста» [Голев, Сайкова, 2001].

Н.Д. Голев, исследуя два типа кода, акустико-аудиальный и мануально-визуальный, в современной письменной коммуникации, определяет их соотношение как конкурирующие. На примере соотношения текста презентации и звучащей речи лектора автор поднимает вопрос о первичности кода, указывая при этом на усиление позиции мануально-визуальной речи, отмечая, что мануально-визуальный код «носит вторичный характер по отношению к звуковому» [Голев, 2021, с. 1024]. В статье [Лебедева 2023] письменный текст (конспект студента) рассматривается как интерпретация звучащего варианта (лекции преподавателя); первичным форматом является звучащая речь, вторичным — письменный текст как интерпретация, как репродуцированный текст и результат деятельности языковой личности.

Интерпретация — это «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий» [Демьянков, 1996, с. 31]. Аналогичным образом понятие интерпретации трактует Л.Г. Ким [Ким 2009, с. 29], подчеркивая при этом двуединую сущность интерпретации, которая заключается в том, что «интерпретация есть одновременно процесс и результат» [Ким 2009, с. 29], это креативный процесс (креативный интерпретационный речемыслительный процесс), благодаря которому может быть создано многообразие интерпретационного результата, другими словами, вариативность вторичного текста. Озвучивание текста (при наличии визуальной опоры на подготовленный текст) является одновременно процессом декодирования (чтения и понимания), которое воплощается в устной форме, и создание нового формата текста, образованного путем интерпретации, количественных и качественных (в разном объеме) преобразований.

В рассматриваемых в данной статье эссе интерпретатор рефлексивирует над собственным речевым произведением [Вежбицкая, 1978; Винокур, 1993]. М. Бахтин о скрытом двухголосье в монологическом высказывании писал: «диалогические отношения возможны и к своему собственному высказыванию в целом, к отдельным его частям и к отдельному слову в нем, если мы как-то отделяем себя от них, говорим с внутренней оговоркой, занимаем дистанцию по отношению к ним, как бы ограничиваем и раздваиваем свое авторство» [Бахтин, 1972, с. 315]. А. Вежбицкая пишет о метатекстовом компоненте, или комментарии к собственному тексту, который «занимает в семантической записи (от-

ражающей ход мысли) предшествующее или последующее место по отношению к основному компоненту — и эта очередность не произвольна» [Вежбицкая, 1978, с. 409]. Возникает своего рода «двутекст» [Вежбицкая, 1978], в котором «комментатором текста может быть и сам автор» [Вежбицкая, 1978, с. 404].

Субъект, читающий и озвучивающий собственный текст, становится реципиентом, понимающим и интерпретирующим его одновременно. Во время озвучивания образуется двойной адресант, при этом по отношению к собственной речи, в том числе и письменной, подготовленной заранее, «говорящий выступает как реципиент в фазе „реакция“» [Винокур, 1993, с. 91], которая может быть выражена как эксплицитно (метакоммуникативными вставками), так и имплицитно путем частичной (компрессия) или полной (тождество) передачи содержания.

Собственно «коммуникативная роль слушающего/читающего» (курсив наш) заключается в словесной реакции — ответном речевом действии, замысел и исполнение которого <...> возникает на высшем (реализующем) уровне процесса восприятия и понимания» [Караулов, 1987, с. 51–52], также имеющего иерархическую структуру (от понимания смысла слов и словосочетаний до понимания замысла автора дискурса) [Винокур, 1993, с. 90].

Гипотеза заключается в том, что озвученный формат текста является вторичным вариантом письменного подготовленного текста и рассматривается как частное проявление языковой вариативности и интерпретационной деятельности говорящего, направленной на созданный говорящим исходный письменный текст. Интерпретация обусловлена сменой кода, особенностями коммуникативной ситуации, целевыми установками. Таким образом, мы исходим из того, что субъективная интерпретация текста в процессе его озвучивания — деривационный процесс, создание вторичного текста на базе исходного подготовленного. Понятия «интерпретируемость» и «вариативность» являются универсальными для языка, любой текст содержит в себе потенциал подобного рода изменений, которые могут быть измерены в аспекте деривационности: «любой текст обладает свойством интерпретируемости, или, иными словами, интерпретируемость есть универсальное свойство текста, обусловленное в первую очередь его знаковой природой» [Ким, 2009, с. 30], так же как и порождение вторичного текста «всегда содержит деривационный момент, поскольку этот процесс есть образование одного текста на базе другого, преобразование (по определенным механизмам) исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре вторичного текста. Вторичный же текст

в таком понимании есть продолжение, развитие, функция исходного текста» [Голев, Сайкова, 2001]. Указанные процессы интерпретационной деятельности и создания вторичного текста и результаты этой деятельности осуществляются, в частности, на уровне звучащей речи.

Методы и материалы исследования

Исходным эмпирическим материалом явились 30 текстов эссе, написанных студентами на тему «Культура речи в моей профессиональной деятельности». Далее эссе были озвучены авторами на занятиях. Озвученные варианты эссе собраны методом скрытого магнитофона [Русская разговорная речь, 1978].

Перед студентами — авторами эссе была сформулирована следующая задача: (1) «Представьте (расскажите) эссе одноклассникам» (получено 15 вариантов), (2) «Расскажите своими словами то, что написали, не читая текст» (получено 15 вариантов). Разница в задаче, поставленной перед студентами, заключалась в том, что в одном случае не было обозначено требование относительно возможности читать свой текст, в другом — было оговорено и выдержано требование не читать написанный текст, а рассказать его. Так, было осуществлено сопоставление 30 пар эссе на предмет деривационных трансформаций, обнаруженных в озвученных вариантах относительно исходного письменного подготовленного текста. В работе пары обозначены следующим образом: Т1 — О1, Т2 — О2 и т.д., где Т означает письменный текст (подготовленный студентами заранее), а О — озвученный вторичный вариант текста.

Выявление и описание результатов интерпретационной деятельности субъекта озвучивания текста осуществлено посредством обращения к трансформациям, лежащим в области текстовой деривации, интерпретации текста. Задачей исследования является выявление и описание деривационных процессов в озвученных вариантах относительно подготовленного письменного текста эссе. Модификации (как категория различия) между вариантами и исходным текстом, между самими вариантами представляют исследовательский интерес. Также использованы прием текстового анализа, сопоставительный метод, позволяющий выявить тождество, и различие между вариантами, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования

Варианты озвучивания с опорой на подготовленный письменный текст (1–15)

В эссе 1–15 с опорой на написанный текст наблюдается тенденция к формально-семантическому тождеству, которое реализуется в сле-

дующих вариантах: (1) текст зачитывается идентично написанному на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, с редко встречающимися трансформациями; (2) некоторые части опускаются без замены, метатекстовых ссылок на опущенный текст в виде обобщений, отсылок и т.п. нет, оставшаяся часть зачитывается тождественно записанному. В предложениях заменяется 1–2 слова при полном тождестве оставшейся части. Выделим следующие трансформации.

Вставки в начале и конце озвучивания эссе показывают границы озвучивания, установленные автором. Например, **вставки** в начале: *Тихо* (O1); *Все, можно?* (O2); *Тема у всех одинаковая* (O5); *Культура речи* (O6). **Вставки** в конце: *У меня все* (O2); *Всё* (O9); *Я из тетрадки вырвала, потому что в тетрадке писала* (O10); *Всё* (O11); *Всё* (O12).

Случаи **замены** касаются следующих элементов: лексемы (*профессии — работе* (T1–O1), *недочетов — недостатков* (T3–O3), *вежливой — правильной* (T9–O9), *учителя — воспитателя* (T8–O8) и т.п.); грамматическая характеристика (*профессиональной — профессии* (T1–O1), *уверенно — уверенным* (T1–O1), *эстетичные — эстетические* (T2–O2); *отражается на качестве — отражает качество* (T2–O2) и т.п.); разворачивание сокращенных в письменном тексте элементов (*яв-ся — является* (T1–O1), *дея-ти — деятельности* (T1–O1); *м/ду — между* (T2–O2), *т.к. — так как* (T2–O2) и т.п.).

Опущение (не озвучивается): ФИО (O1, O2, O4, O5, O6, O7, O8, O9, O11, O12, O14, O15); название темы эссе (O2, O3, O4, O5, O7, O8, O15). ФИО и название эссе, в случае если оно указано в письменном варианте, не озвучивается ни в одном варианте.

Опущение частей предложения / текста в данных вариантах характеризуется тем, что не зачитываются слово, слова, словосочетания, однородные члены предложения с сохранением оставшейся части предложения (выделено полужирным шрифтом): *что нужно делать, для того, чтобы стать **еще** лучшие* (O3); *разрабатывать такие качества речи, как **правильность, выразительность, чистота, точность, уместность, сознавая** ответственность перед своими воспитанниками и детьми* (O3); ***Права народная мудрость:** «Век живи, век учись»* (O3).

Также опускаются предложения, абзацы без какой-либо замены. В письменном тексте отсутствуют графические выделения, отражающие намерение не озвучивать текст, что может говорить, помимо прочего, об интерпретации (кодировании), которая осуществляется вместе с процессом чтения (декодирования) своего же текста: *Речь в жизни любого человека играет важную роль. Услышав то, как разговаривает человек, мы можем сделать вывод о его образованности и воспита-*

нии. А также предположить, кем по профессии и соц.-му положению является человек¹ (13); Не кричит на детей и не использует унижительные выражения (7) и т.п.

Отличительной особенностью данной группы рассматриваемых текстов являются графические признаки подготовки актора к озвучиванию эссе, в некоторых исходных текстах выделяются части, которые опускаются без замены в озвученном варианте: зачеркивание карандашом части текста (предложений, абзацев): «Коллеги обращаются ко мне за помощью. Я помогаю им в формулировании целей, образовательных задач, даю советы о построении НОД, делюсь своим мнением» (Т3); включение слова в скобки поверх напечатанного текста: «Культура речи в профессиональной деятельности воспитателя ДОУ играет ключевую роль...» (Т4); на напечатанном тексте карандашом [ ] выделены фрагменты, которые не были зачитаны (Т11), и т.п.

Вставка как деривационная трансформация встречается в редких случаях, выполняет функцию уточнения, связки слов в устной речи: союз **и** (Работа с детьми требует особого внимания **и** к каждому слову, интонации **и** эмоциональному фону, О1); **это** после тире (Однако грамотность — **это** лишь одна сторона медали, О1); метатекстовые выражения, которые используются для связи предложений (**еще одна причина** важнее культуры речи в профессиональной деятельности воспитателя..., О9; способствует успешному взаимодействию с родителями **и** коллегами, **а также** создает атмосферу освоения новых методик..., О2; **также** культура речи также включает в себя умение адаптировать свою речь, **т.е.** в зависимости от возраста **и** развития ребенка также позволяет связать устное ведение монолога, О6); метатекстовые маркеры устной речи (Я регулярно читаю профессиональную литературу, посещаю курсы повышения квалификации **ну и** иногда анализирую свою работу, О1; **ну а** в заключение хочу сказать, что культура речи..., О1; Подводя итог, можно сказать, **то** что культура речи в профессиональной деятельности воспитателя — это многофункциональное явление, О6); уточнения в конце предложения (А значит те дети которые у него в группе не намеренно будут перенимать все положительное **и** отрицательное **в речи педагога**, О8) и т.п.

Перестановка, изменение порядка слов в предложении, не меняющая смысловую сторону: Каждый день я стараюсь говорить так, что-

¹ Вычеркиванием показаны части предложения, которые говорящим не озвучиваются. При этом оставшаяся часть предложения, абзаца озвучивается идентично написанному тексту.

бы мои слова были понятны и доступны для маленьких слушателей (T1) — Так как чтобы мои слова были понятными и доступными для маленьких слушателей, я стараюсь говорить правильно (O1); она не только отражает уровень подготовки специалиста, но и влияет на формирование атмосферы в детском саду (T5) — она отражает не только уровень подготовки специалиста, но и влияет на формирование атмосферы в детском саду (O5).

Самоисправления в звучащей речи на более подходящий вариант с точки зрения говорящего: *Как воспитатель, я всегда помогаю **помню** о необходимости соблюдать уважение ко всем участникам образовательной деятельности (O9); **будь то будут ли это** дети, родители или коллеги (O9).*

В данной группе вариантов 1–15 маркеров, позволяющих говорить о вторичности озвученного варианта, отсылающих к исходному тексту, нет, отсутствуют лексические элементы, эксплицитно выражающие производный характер озвученного варианта.

Варианты озвучивания без опоры на подготовленный письменный текст (16–30)

Варианты, озвучивание которых осуществлялось преимущественного без опоры на письменный текст (16–30), характеризуются наибольшими изменениями, которые на шкале тождество — различие стремятся к полюсу различия в формально-семантическом плане. В данных вариантах используются языковые средства обобщенной передачи содержания.

Основной механизм интерпретации — **компрессия** исходного текста разной степени. Предельной компрессией в рассматриваемых вариантах является, в частности, вариант 22, в котором присутствуют только ссылки на первичный текст, а его содержание передается в минимальном объеме:

Ну у меня что-то похожее с предыдущими // Просто написала / Также я написала / что в зависимости от предмет(а) / который мы проходим / учитывают стиль общения / ну и подача / что по большей части я использую более / так сказать / уважительную речь.

В плане того чтобы не вызвать агрессию или ссоры // Ну и также я указала / то же самое что и в предыдущих // что с преподавателями сдержанное и уважительное общение / а с одноклассниками / друзьями / ну оно не лишено уважения, но оно более свободное // Ну и все остальное примерно то же самое / что и в предыдущих.

Осмысление данного варианта адресатом практически невозможно без обращения к источнику. Выделенные элементы позволяют четко идентифицировать озвученный вариант как вторичный, производный. Такой вариант не будет понятен без исходного, так как, в том числе, не полностью содержательно передает подготовленный вариант, это возможно только путем обращения к исходному тексту ввиду наличия ссылки на него.

В данной группе вариантов появляются метатекстовые рефлексии, являющиеся яркими признаками вторичности:

Получается **я написал про то** / что в нашем / ну в нашем учебном заведении / в процессе нашего обучения используются абсолютно все стили речи (O20);

Ну и также / **я указала то же самое** / что и в предыдущих (O22);

Также **я написала** / что по большей части я использую более / **так сказать** уважительную речь (O22);

Ну и также **я указала** / что с преподавателями сдержанное и уважительное общение / а с одногруппниками друзьями / ну оно не лишено уважения / но оно более свободное (O22);

Я написала / если я учусь на эколога и если смотреть... (такое начало предполагает пересказ написанного или краткое описание/резюмирование) (O23);

Ну и дальше будет описание о том / что культура речи будет важна не только в профессиональной деятельности / но и **также** / в обычной жизни для того чтобы донести свою мысль / и правильно строить диалог с другими людьми и также объяснить свою точку зрения (O27);

Ну у меня как в учебной деятельности **если говорить. Может я как-то не так поняла конечно** (O28);

Ну изначально / культура речи для меня это как грамотное построение либо диалога / либо монолога / соответственно с другими людьми и **отсюда я пошла что если мы говорим / так сказать** про какую-то учебную деятельность / нам приходится тогда общаться с преподавателями / и в этом случае соблюдать какую-то субординацию и говорить уважительно / не использовать какие-либо там новомодные слова по типу сленга там / молодежного и даже / даже по отношению к одногруппникам не использовать какие-то бранные слова // и находить какие-то более грамотные // и в случае конфликта сглаживать острые углы (O28).

В некоторых вариантах наличие ссылки на исходный текст, подготовленный студентом, не исключает пересказ основного содержания предложения с сохранением ключевых слов: *Диалог с преподавателями*

сдержанный, уважительный, с одноклассниками же не лишен уважения, но все же более свободный и раскованный². (Т22) — **ну и также я указала / то же самое / что и в предыдущих / что** с преподавателями сдержанное и уважительное общение / а с одноклассниками / друзьями / ну оно не лишено уважения но оно более свободное (О22).

Метатекстовые выражения, которые используются для связи предложений говорящим:

Это **начиная** от научного / во время презентаций каких-то новых знаний / например на основных наших дисциплинах // **Потом** у нас разговорный / просто при общении даже с преподавателями / где вот так же / в рамках допустимого приличия // **Потом** официально-деловой / мы можем использовать очень редко // **Потом** / художественный мы используем когда пишем эссе (О20);

А это предполагает / **в свою очередь** / общение с представителями этих разных предприятий / с важными людьми / влиятельными иногда людьми (О23);

Ну вообще // развитие культуры речи способствует тренированию критического мышления / улучшает коммуникацию // **т.е.** как с учителями / так и с студентами, создаёт // позитивную атмосферу в учебной сфере // **т.е.** они понимают друг друга / вежливо общаются и это просто принимает настроение // **ну и также** грамотное общение привлекает любого лучшего человека / значительного уровня / который / как раз таки и находится в университете / учится / преподает // **ну и вот если** расположить к себе человека / то он будет к тебе очень хорошо относиться // **ну и в принципе** вот и все (О27).

Даются ссылки не только на подготовленные говорящими письменные тексты, но и на те выступления, которые уже прослушивали одноклассники. В отличие от группы вариантов 1–15, в вариантах озвучивания эссе без опоры на письменный текст появляются элементы, свойственные спонтанной речи:

ну у меня / что-то похожее с предыдущими / просто написала // также я написала / что в зависимости от предмета который мы проходим / учитывают стиль общения / ну и подача / что по большей части я использую более / **так сказать** / уважительную речь // в плане того чтобы не вызвать агрессию или ссоры // **ну и также я указала / то же самое / что и в предыдущих / что** с преподавателями сдержанное и уважительное общение / а с одноклассниками / друзьями / ну оно

---

² Орфография и пунктуация исходного текста эссе, написанного студентами, сохранены.

не лишено уважения но оно более свободное // **ну и все остальное примерно то же самое что и в предыдущих.**

В процессе озвучивания говорящим текста эссе используются различные варианты компрессии: исключение подробностей, деталей; обобщение (маркерами являются слова *вообще, так далее*); сочетание исключения и обобщения; наличие или отсутствие интерпретации в виде развертывания содержания. Например, в следующем варианте используется развертывание содержания и обобщение:

*Речь — это неотъемлемая часть человеческой жизни. Она служит одним из главным звеном, которое связывает людей друг с другом. **Речь встречается везде: дома, в кругу семьи, в кругу друзей и на работе.** (Т30) — Вообще сама по себе / речь / это неотъемлемая часть жизни // она связует людей друг с другом / без нее **вообще не обходится / ничего в нашей жизни** практически не обходится без речи особенно / связь между людьми // **даже люди которые не могут говорить / они все равно общаются на языке жестов / т.е. тоже своего рода реч** (О30).*

Первое предложение в озвученном варианте 20 содержит, кроме метавставки, еще и обобщение того, что написано в тексте, затем это обобщение разворачивается, рассказывается о каждом стиле речи. Обобщение:

*получается / **я написал про то что** в нашем / ну в нашем учебном заведении / в процессе нашего обучения используются абсолютно все стили речи (О20).*

Появляются маркеры, указывающие на отношение говорящего к своему высказыванию, к отбору языковых средств (**ну чисто по моему мнению** / так не особо используем / там больше официально-деловой идет / все это, О21); диалоговая форма (автор является говорящим и слушающим) (*Это значит / что нужно знать деловой язык // **ну ... да...** / уметь правильно составлять документы и уметь читать документы, О23).*

В рассмотренных вариантах 16–30 наблюдается обилие формально-смысловых трансформаций на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях; озвучиваемый текст переплетается с метатекстовыми вкраплениями, практически отсутствующими в вариантах эссе 1–15, что напоминает «двутекст» [Вежбицкая, 1978, с. 403].

Заключение

Проведенное исследование вносит вклад в развитие концепции вариативности, интерпретационизма, текстовой деривации. Сопоставление исходного текста (подготовленного эссе) и озвученного варианта

(озвучивание эссе на семинарском занятии) позволило выделить ключевые различия между первичным и вторичным вариантами. Обнаружены две тенденции: 1) к сокращению / упрощению частей эссе и вместе с тем к тождеству аудиального знака письменному в оставшихся частях исходного текста; 2) к модификациям на формально-содержательном уровне, компрессии, усложнению и упрощению.

Соотношение письменного и звучащего видится нам в следующих аспектах:

1) как процесс и результат перекодирования, 2) как создание вторичного текста в его звучащей форме (деривационный аспект), 3) как интерпретационная деятельность озвучивающего субъекта и результат этой деятельности.

Для процесса озвучивания подготовленного письменного текста коммуникативно значимым является ориентация на слушателя, а также целевая установка, обозначенная преподавателем, что детерминирует возникновение вариативности. Интерпретация субъекта в рассматриваемых случаях направлена на восприятие подготовленного текста и вместе с тем путем интерпретационной деятельности, включая перекодирование, создание вторичного текста в звучащем формате. Отбор языковых средств передачи содержания и отбор самого содержания объясняется декодированием собственного текста, пониманием его с последующим кодированием, образованием нового звучащего формата, при котором те или иные фрагменты могут опускаться, упрощаться, развиваться.

Перспектива исследования видится в расширении эмпирического материала, в том числе в его жанровом варьировании.

Библиографический список

Алтухова Т.В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 150–154.

Безяева М.Г. О специфике коммуникативной интерпретации текста (на материале соотношения письменной основы и звучащего варианта) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 19–36.

Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11–16.

Бубнова Г.И. Лингвокогнитивный анализ научного текста: гибридизация под воздействием многоканального порождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 13 (894). С. 23–30.

Бубнова Г.И. Лингво-когнитивные стратегии, определяющие трансформации письменного текста в ситуации чтения и говорения // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 9–21.

Бычкова Ю.В. Гендерный аспект интонационного варьирования в информационных сообщениях теле- и радиопередач // Вестник УРАО. 2009. № 1. С. 69–70.

Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М., 1978. Вып. 8. С. 402–421.

Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М., 1973. 172 с.

Воропаева И.В. Единицы сегментного уровня как маркеры эмоционального восприятия звучащей речи (на материале немецкого языка) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2023. № 3 (59). С. 16–25. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.35.17.001>.

Галяшина Е.И. Лингвистическое обеспечение криминалистического исследования устного и письменного текста // Лингвистическое сопровождение судебной экспертизы устных и письменных текстов. 2001. Электронный ресурс: <https://dialogue-conf.org/ru/digest/digest2001/>

Голев Н.Д., Напреенко Г.В. Звучащая речь и распознанный текст в вариантологической парадигме (на материале научного доклада в устном и письменном форматах) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 1. С. 96–105.

Голев Н.Д., Сайкова Н.В. Изложение, пародия, перевод... К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты Барнаул, 2001. № 3. С. 20–27.

Голев Н.Д. О конкуренции акустико-аудиального и мануально-визуального кодов современной письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 1024–1031.

Гончарова О.В., Фролова А.В. Просодические маркеры состояния «гнев» (на примере культурно-коммуникативных моделей общения русской и кабардинской этногрупп региона Кавказские Минеральные Воды) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 10. С. 3265–3271.

Гончарова О.В. Универсалии и специфика выражения эмоций в балкарском языке (исследование на основе алгоритмов машинного обучения) // Урало-алтайские исследования. № 4. 2024. С. 7–17.

Демьянков В.З. Интерпретация // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 31–33.

Зубов В.И., Риехакайнен Е.И. Говорить или читать? // Социо- и психолингвистические исследования. 2022. № 10. С. 47–51.

Ким Л.Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 29–36.

Лебедева Н.Б. Конспект студенческой лекции как жанр естественной письменной речи: текстодедуктологический и лингвоперсоналогический аспекты // Культура и текст. 2023. № 3 (54). С. 135–143. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2023-3-135-143>.

Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы) : монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 304 с.

Лысенко С.А. Орализация как тенденция развития интернет-коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 69–71.

Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность. М., 1989. С. 24–34.

Орлова Н.В. Голосовые сообщения как источник сведений о коммуникативных нормах и ценностях // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 57–66.

Раева О.В., Риехакайнен Е.И. Пространство русского спонтанного текста с точки зрения слушающего // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. № 3. С. 67–70.

Русская разговорная речь. Тексты / сост. Г.А. Барина и др. М.: Наука, 1978. 307 с.

Рюкова А.Р., Филимонова Е.А. Аудиовизуальный перевод как инструмент обучения иностранным языкам // Вестник Башкирского университета. 2021. № 4. С. 1062–1067.

Цибуля Н.Б. Невербальное поведение и просодические характеристики речи коммуникантов в ситуациях «non-person» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (830). С. 202–212.

Шамшиярова С.И. Обучение интонированию учащихся с ОВР // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 8. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-into-nirovaniyu-uchaschihsya-s-ovr>

Янко Т.Е. Чтение как результат интерпретации // Когнитивные исследования языка. Механизмы языковой когниции. Тамбов, 2013. Вып. X. С. 264–275.

Hassan, Abdulkhaleq & Alotaibi, Shoayee & Subait, Wala & Al-Dobaian, Abdullah & Al Sultan, Hanan & Almanea, Manar & Allafi, Randa & Alshammeri, Menwa. (2024). Automated Sarcasm Recognition using Applied Linguistics driven Deep Learning with Large Language Model. *Fractals*. 32. <https://doi.org/10.1142/S0218348X25400316>.

Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation // *Langages*. 1970, № 17, p. 12–18. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.3406/lgge.1970.2572>

Goncharova O.V. Towards Sustainable Development in Speech Recognition: Enhancing Emotional Understanding in Bilingual Societies. Vol. 4 (2024): December of Journal of Lifestyle and SDGs. Review, 5(1), e04198. <https://doi.org/10.47172/2965-730X.SDGsReview.v5.n01.pe04198>.

Kun Zhou. Emotion modelling for speech generation. 2023. Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/373659404_EMOTION_MODELING_FOR_SPEECH_GENERATION

Shijia Liao, Yuxuan Wang, Tianyu Li, Yifan Cheng, Ruoyi Zhang, Rongzhi Zhou, and Yijin Xing. 2024. Fish-speech: Leveraging large language models for advanced multilingual text-to-speech synthesis. Preprint, arXiv:2411.01156.

Young, Elizabeth D & Morgan, Shae & Ferguson, Sarah. (2025). Pitch Variability, Speaking Rate, and Low-Frequency Modulation Affect Perception of Anger in Clear Speech. <https://doi.org/10.31219/osf.io/4kam9>.

References

Altukhova T.V. Correlation of elements of oral and written speech in virtual communication. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* = Siberian Philological Journal, 2012, no. 1, p. 150–154. (In Russian)

Bezyaeva M.G. On the specifics of communicative interpretation of the text (based on the correlation of the written basis and the spoken version). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* = Bulletin of the Moscow University, 2013, no. 2, pp. 19–36. (In Russian)

Boldyrev N.N. Interpretive function of language. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2011, no. 33 (248), iss. 60, pp. 11–16. (In Russian)

Bubnova G.I. Lingvocognitive analysis of scientific text: hybridization under the influence of multichannel generation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2024, no. 13 (894), pp. 23–30. (In Russian)

Bubnova G.I. Lingvo-cognitive strategies that determine the transformation of a written text in a reading and speaking situation. *Vestnik Moskovskogo universiteta* = Bulletin of Moscow University, 2020, no. 4, pp. 9–21. (In Russian)

Bychkova Yu.V. Gender aspect of intonation variation in information messages of television and radio programs. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii Nauk* = Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009, no. 1, pp. 69–70. (In Russian)

Vezhbitskaya A. Metatext in the text. *Novoevzarube-zhnoj lingvistike* = New in foreign linguistics, Moscow, 1978, iss. 8, pp. 402–421. (In Russian)

Vinokur T.G. Speaker and listener: variants of speech behavior, Moscow, 1973. (In Russian)

Voropaeva I.V. Segment-level units as markers of emotional perception of spoken speech (based on the German language). *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* = Modern linguistic and methodological-didactic research, 2023, no. 3 (59), pp. 16–25. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.35.17.001>. (In Russian)

Galyashina E.I. Linguistic support for forensic examination of oral and written text. *Lingvisticheskoe soprovozhdenie sudebnoy ekspertizy ustnykh i pis'mennykh tekstov* = Linguistic support for forensic examination of oral and written texts, 2001. <https://dialogue-conf.org/ru/digest/digest2001/>. (In Russian)

Golev N.D., Napreenko G.V. Sounding speech and recognized text in the variantological paradigm (based on a scientific report in oral and written formats). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta* = Journal of the Siberian Federal University, 2025, vol., 18, no. 1, pp. 96–105. (In Russian)

Golev N.D., Saykova N.V. Presentation, parody, translation... On the foundations of derivational interpretation of secondary texts. *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa* = Linguistic existence of man and ethnic group, 2001, no. 3, pp. 20–27. (In Russian)

Golev N.D. On the competition of acoustic-auditory and manual-visual codes of modern written communication. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University, 2021, vol. 23, no. 4 (88), pp. 1024–1031. (In Russian)

Goncharova O.V., Frolova A. V. Prosodic markers of the state of “anger” (based on the example of cultural and communicative models of communication between the Russian and Kabardian ethnic groups of the Caucasian Mineral Waters region). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Theoretical and practical issues, vol. 16, 2023, no. 10, pp. 3265–3271. (In Russian)

Goncharova O.V. Universals and specifics of expressing emotions in the Balkar language (a study based on machine learning algorithms). *Uralo-altayskie issledovaniya* = Ural-Altaic research, no. 4, 2024, pp. 7–17. (In Russian)

Dem'yankov V.Z. Interpretation. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* = A short dictionary of cognitive terms, Moscow, 1996, pp. 31–33. (In Russian)

Zubov V.I., Riekhakaynen E.I. To Speak or to Read? *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* = Socio- and psycholinguistic research, 2022, no. 10, pp. 47–51. (In Russian)

Kim L.G. Model of the Interpretation Process and Factors Determining the Variability of the Interpretation Result. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University, 2009, no. 318, pp. 29–36. (In Russian)

Lebedeva N.B. Summary of a Student Lecture as a Genre of Natural Written Speech: Text-Derivative and Linguistic-Personological Aspects. *Kul'tura i tekst* = Culture and text, 2023, no. 3 (54), pp. 135–143. <https://www.doi.org/10.37386/2305-4077-2023-3-135-143>. (In Russian)

Litnevskaya E.I. Written forms of spoken speech (Towards problem statement): The monograph. Moscow, 2011, 304 p. (In Russian)

Lysenko S.A. Oralization as a tendency in the development of Internet communication. *Vestnic VGU* = Bulletin of the Voronezh State University, 2008, no. 2, pp. 69–71. (In Russian)

Lyapon M.V. Evaluation situation and verbal modeling. *Yazyk i lichnost'* = Language and personality, 1989, pp. 24–34. (In Russian)

Orlova N.V. Voice messages as a source of information about communicative norms and values. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* = Ecology of language and communicative practice, 2018, no. 3, pp. 57–66. (In Russian)

Raeva O.V., Riekhakaynen E.I. The space of Russian spontaneous text from the listener's point of view. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* = Socio- and psycholinguistic research, 2015, no. 3, pp. 67–70. (In Russian)

Russian colloquial speech. Texts. Comp. by G.A. Barinov and others, Moscow, 1978. 307 p. (In Russian)

Ryukova A.R., Filimonova E.A. Audiovisual translation as a tool for teaching foreign languages. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* = Bulletin of the Bashkir University, 2021, no. 4, pp. 1062–1067. (In Russian)

Tsibulya N.B. Non-verbal behavior and prosodic characteristics of communicants' speech in "non-person" situations. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 2020, no. 1 (830), pp. 202–212. (In Russian)

Shamshiyarova S.I. Obuchenie intonirovaniyu uchaschihsya s OVR. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika* = Training and education: methods and practice, 2013, no. 8. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-intonirovaniyu-uchaschihsya-s-ovr> (In Russian)

Yanko T.E. Reading as a result of interpretation. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Mekhanizmy yazykovoy kognitsii* = Cognitive language studies. Mechanisms of linguistic cognition, iss. X, 2013, pp. 264–275. (In Russian)

Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation. *Langages*. 1970, no. 17, pp. 12–18. <https://doi.org/10.3406/lgge.1970.2572>.

Goncharova O.V. Towards Sustainable Development in Speech Recognition: Enhancing Emotional Understanding in Bilingual Societies. Vol. 4 (2024): December of Journal of Lifestyle and SDGs Review, 5(1), e04198. <https://doi.org/10.47172/2965-730X.SDGsReview.v5.n01.pe04198>.

Kun Zhou. Emotion modelling for speech generation. 2023. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/373659404_EMOTION_MODELING_FOR_SPEECH_GENERATION

Shijia Liao, Yuxuan Wang, Tianyu Li, Yifan Cheng, Ruoyi Zhang, Rongzhi Zhou, and Yijin Xing. 2024. Fish-speech: Leveraging large language models for advanced multilingual text-to-speech synthesis. Preprint, arXiv:2411.01156.

Young, Elizabeth D & Morgan, Shae & Ferguson, Sarah. (2025). Pitch Variability, Speaking Rate, and Low-Frequency Modulation Affect Perception of Anger in Clear Speech. <https://doi.org/10.31219/osf.io/4kam9>